

УДК 930.2

Материалы по истории русско-ногайских отношений в 1583-1585 гг.

M. V. Moiseev,

*Rоссийский государственный
гуманитарный университет
г. Москва, Российская Федерация*

Materials on the history of Russian-Nogai relations in 1583-1585

M. V. Moiseev,

*the Russian State University
for the Humanities,
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена публикации документов русско-ногайских отношений за 1583-1585 гг. За это время приказные материалы сохранились в виде столбцов, представляющих собой черновики посланий, распоряжений и рабочую документацию Посольского приказа и Казны. Большой интерес представляют собой публикуемые выписи из казенных книг жалованья ногайской знати. Довольно любопытны материалы дела 1585 г., в котором сохранились материалы миссии в Ногайскую Орду Василия Колтовского, Тренки Стремоухова и Бунды Языкова. Хотя документы сохранились частично, они представляют определенный интерес не только для изучения русско-ногайских отношений, но и для истории дипломатических контактов Османской империи и Бухарского ханства. Именно в этом деле сохранились сведения об антиногайской позиции бухарского хана Абдуллы II и попытках ногайской знати сорвать русско-бухарские отношения. Содержатся сведения о внутриногайской политической обстановке и повседневной жизни кочевой знати. Публикация этих документов представляет интерес для широкого круга исследователей, занимающихся историей восточной политики Московского государства в конце XVI в., историей кочевых сообществ, историей дипломатических даров и экономикой позднесредневековой и раннемодерной дипломатии.

Abstract

The article is devoted to the publication of documents of Russian-Nogai relations for 1583-1585. Order materials are preserved as columns representing drafts of messages, orders and paperwork from the Ambassadorial Prikaz and the Treasury. The published extracts from the state salary books of the Nogai noblemen are of great interest. The materials of the case of 1585 with the preserved information on the mission of Vasily Koltovsky, Trenka Stremoukhov and Bunda Yazykov to the Nogai Horde are rather interesting. Although the documents are preserved partially, they present some features of interest both in terms of the study of Russian-

Nogai relations and the history of diplomatic contacts between the Ottoman Empire and the Khanate of Bukhara. The information about the anti-Nogai position of Bukhara Khan Abdullah II and the attempts of the Nogai noblemen to disrupt Russian-Bukhara relations are preserved in this very case. It contains information about the internal Nogai political situation and the daily life of the nomadic noblemen. The publication of these documents is of interest to a wide range of researchers of the history of the Muscovite state's eastern policy in the late 16th century, the history of nomadic communities, diplomatic gifts and the economy of late medieval and early modern diplomacy.

Ключевые слова

Дипломатическая переписка, восточная политика, Московское государство, Ногайская Орда, Бухарское ханство, Османская империя, грамота, шерт, дары, жалованье «поминки».

Keywords

Diplomatic correspondence, eastern policy, Muscovite state, the Nogai Horde, the Khanate of Bukhara, the Ottoman Empire, diploma, shert, gifts, emolument, funeral reception.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда (проект № 20-18-00432). Руководитель проекта – К. Ю. Ерусалимский.

Acknowledgement

The research is supported by the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00432). Project Manager – K. YU. Erusalimskij.

От дипломатических контактов Московского государства с Ногайской Ордой конца XVI в. сохранились лишь столбцы за период 1580-х гг., которые в научный оборот введены лишь частично¹. Именно поэтому публикация этих документов сохраняет свое значение. В этой работы мы публикуем столбцы за 1583-1585 гг.

Дело 1583 г. представляет собой подборку документов, связанных с организацией отправления послов в Ногайскую Орду. Состоит оно из: 1) указной грамоты царя и великого князя Ивана IV Васильевича в Казань; 2) указной грамоты царя и великого князя Ивана IV Васильевича в Нижний Новгород; 3) «наказной памяти» приставу Семену Мальцеву о сопровождении ногайских послов до Казани. Перечень документов указан в той последовательности, как он отложился в деле, но надо учитывать, что листы были перепутаны при расклейке. Правильное чтение: л. 2-4, 1-2, 6-8. В такой последовательности оно и будет опубликовано. Также в деле была указная грамота в Астрахань, так как внизу листа 8 написано: «А се такова грамота послана в Асторохань воеводам и диаком». Необходимо отметить, что нумерация листов была изменена. Так, например, у листа № 3 – «3» было зачеркнуто и вписано ««4». Эти исправления были связаны с тем, что при изначальной пагинации отсутствует лист с № 5. После исправления последовательность номеров выглядит правильной. Однако не ясно, по какой причине лист 5 отсутствовал: либо из-за механической ошибки, и тогда в деле сохранены все листы на момент первичной пагинации, либо же лист № 5 пропал целиком, и тогда в деле есть еще одна потеря. Ответить на этот вопрос сейчас мы не имеем возможности, и именно поэтому в этой публикации мы сохранили первичную пагинацию.

Следующее публикуемое дело представляет особый интерес. Дело 1584 г. – это выпись из книги «лета 7092-го государева жалованья» ногайским аристократам. Этот документ, очевидно, происходил из Казенного приказа. Как известно, Казна ведала выдачей «поминок», ее представители вели их учет. В посольских книгах

нередки фразы типа: «А что поминков, и то писано у казначеев»; «И что были их поминки, и то писано в казне у казначеев»². Росписи «поминков» вручались дипломатам, ехавшим за границу, но в тексте самих посольских книг не всегда находили отражение. Сведения о стоимости «поминок» в посольских книгах, как правило, не регистрировались. Эту лакуну вполне могла бы восполнить документация Казны, но, к сожалению, за XVI в. она почти целиком погибла. Тем самым значение публикуемой росписи выходит за рамки русско-ногайских отношений.

Росписи «поминок» объединялись на Казенном дворе в книги, с которых, в свою очередь, для нужд Посольского приказа делались выписки. Во всяком случае, такая последовательность предполагается самим заголовком публикуемого документа. Какое время функционировали выписи в Посольском приказе, сказать сложно из-за немногочисленности подобных источников. Приводимая выпись сделана с книги 7092 (1583/84) г., предназначалась она для посольств другого года. Об этом ясно говорят пометы напротив статей. Ряду ногайских аристократов снизили размер жалованья, иным повысили. Сокращение коснулось бия Уруса (с 300 до 200 руб.), его жен и детей, исключая старшего сына Хана (с 200 до 100 руб.). Повышение затронуло мирз Кучюка (с 70 до 100), Ураз-Мухаммеда (с 70 до 120) и его мать (с 15 до 20 руб.).³

Следующая далее роспись государева жалованья Ураз-Мухаммеду, его семейству, Кучюку с женой, Хану, Араслану и Тинмагмету, где также прослеживается повышение жалованья против данных книги 7092-го. Следовательно, можно предположить, что пометы в выписи и роспись были сделаны после возвращения Т. Стремоухова, В. Колтовского и других из Большой Ногайской Орды 27 августа 1585 г.⁴ и во время подготовки следующего посольства и может относится, самое раннее, к осени 1585 г.

Снижение размера жалованья Урусу и его семейству (исключая мирзу Хана) и повышение клану Ураз-Мухаммеда и ряду других мирз объясняется их позицией в русско-ногайских отношениях рассматриваемого времени. Как известно, Урус начал проводить антироссийский курс, Ураз-Мухамед же возглавил противников этой политики. Русские власти отреагировали на это соответствующим образом. Еще заметнее политика экономического давления проявилась в случае со старшим сыном Уруса – Ханом. Он шертовал на верность царю Федору Ивановичу 24 января 1585 г. В результате ему послали платя на 40 рублей, в то время как содержание всего семейства бия – жен и детей – снижено с 200 до 100 рублей.

Выпись и роспись жалованья отражают не только изменения в текущей политике, но и иерархию в самой Орде. Так, наибольшая сумма жалованья причиталась бию (300/200 руб.), затем шло его семейство (200/100), после нурадин (117), содержание «нарадина в сторожех» равнялось 70 рублей. На основании этих документов сложно сказать, чему равнялась сумма жалованья тайбуги. Данный чин в иерархии Ногайской Орды управлял улусами Сибирского юрта после их поражения и откочевки⁵. Первым тайбугой стал Ураз-Мухамед. Его жалованье выросло с 70 до 120 рублей, но связь этого роста с новым чином не очевидна. Вероятно, расходы на тайбугу должны быть ближе к сумме жалованья нурадина. Впрочем, отсутствие схожей документации за последующее время оставляет этот вопрос открытым.

Достаточно примечателен и отрывок грамоты Б. Ф. Годунову, сохранившийся в составе дела 1584 г. Текст документа со всей очевидностью демонстрирует, что стремление к получению жалованья приводило к пророссийским позициям и представителей духовенства. Обращает на себя внимание то, что грамоту писал

Янгыдыр-мулла, который скорее всего и был тем самым Гадыр-муллой сообщения посланника Семена Малыцева 1569 г. Известен он тем, что, будучи муллой Дин-Ахмед-бия, продал русскому дипломату всю переписку ногайского правителя. В этот комплект документов входили: грамота от турецкого султана, две грамоты от крымского хана, послания от ханов Бухары, Ургенча и Самарканда, ответные послания Дин-Ахмеда и тайные речи дипломатов⁶.

Дело 1585 г., озаглавленное в описи как «отписки в Посольский приказ дворян Колтовского, Стремоухова и Языкова, посланных в Ногай для приведения мурз к присяге царю Федору Ивановичу», значительно шире по содержанию. В него входят: отписка Б. Языкова (л. 1), доклады Колтовского и других участников миссии (л. 2-3), отрывки грамот ногайских мурз (л. 4-6, 8, 10-16), память Д. Истленьеву об охране ногайских купцов (л. 9). То есть, документы столбца наиболее близки по формуляру к посольским книгам.

Заголовки делам даны по описанию Н. М. Рогожина⁷, сокращение «гдарь» и производные от него раскрыты как «господарь», что было обосновано в специальной работе⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV – начала XVII в. – М.: ИРИ РАН, 1994. – С. 65-66; Трапавлов В. В. История Ногайской Орды. 3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Квадрига, 2020. – С. 36-38.
2. Рогожин Н. М. Указ. соч. – С. 14.
3. РГАДА, ф. 127, оп. 1, д. 1 (1584 г.), л. 1.
4. Там же, д. 1 (1585 г.), л. 4.
5. Подробнее см.: Трапавлов В. В. Указ. соч. – С. 471.
6. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567-1572 гг. / Отв. редактор М. В. Моисеев; под. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова; статьи, коммент. А. В. Виноградов, И. В. Зайцев, А. В. Малов, М. В. Моисеев. – М.: «Фонд «Русские витязи», 2016. – С. 254.
7. Рогожин Н. М. Указ. соч. – С. 65.
8. Бачинский А., Ерусалимский К., Кочековская Н., Моисеев М. Дипломатическая переписка Ивана Грозного: проблемы авторства, хранения и бытования // Российская история. – № 2. – 2018. – С. 111-112. См. также: Авдеев А. Г. «Государь» или «Господарь»? Об одном элементе титулature правителей Московской Руси // Российская история. – № 5. – 2018. – С. 9-16.

№ 1. 1583 г., август. Отпуск посла Яв Татыря и отправление в Ногайскую Орду детей боярских Юрья Тутолмина и других

(Л. 2) А се такова грамота послана в Нижней к воеводе и диаку о отпуске ногайских послов.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии в Нижней Новгород воеводе нашему Данилу Васильевичу Сабурову да диаку нашему Поснику Шипилову. Отпустили есмя в Нагай с ногайскими послы вместе с Яв Татыром с товарыщи к Урусу князю и к мирзам детеи боярских Юрья Тутолмина с товарыщи с своими служилыми татарами. И как Юрьи Тутолмин с товарыщи вместе с ногайскими послы с Яв Татыром с товарыщи (л. 3) в Нижней приедут, и вы б послали сына боярского добра голову з детми боярскими, а велели у ногайских послов пересмотрити

по росписи, какова роспись дана которой послан их провожати Семен Малцов, чтоб у них сверх того числа нынешнего немецкого полону и в полону место русских людей не было и заповедного товару лишнего саадаков и сабель, и копеи, и рогатин, и доспехов у ногаиских послов не было. А будет у них лишний полон сверх росписи, будет и заповедной товар саадаки, сабли (л. 4) и копья, и рогатины, и доспехи и вы б у них лишней полон и заповедной товар поимали на нас. А пересмотря у ногаиских послов полон и заповедной товар, из Нижнего отпустили и проводити их послали¹ до Казани сына боярского² с стрельцы 20 человек³, а будет дети боярские Юрьи Тутолмин с товарыщи с ногаискими послы, и вы б ногаиским послом велели Юрья Тутолмина с товарыщи дожидатись в Нижнем. А как Юрьи Тутолмин с товарыщи в Нижней приедут, и вы б тот час с ногаискими послы Юрья Тутолмин с товарыщи отпустили⁴. А того у ногаиских послов лишнего полону и сверх росписи возмете и заповедного товару и вы б о том к нам отписали. А чего будет ногаиские послы похотят купити в Нижнем запасу и мяжково товару и вы б им о запасу и мяжкие рухляди купити ослободили⁵. Писана на Москве лета 7091-го августа в 9 день.

А се такова грамота послана в Казань воево[дой] (л. 1) и к диокам о ногаиском отпуске.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии в нашу отчину Казань воеводам нашим князю Григорию Ондреевичу Булгакову да Богдану Юрьевичу Сабурову да диаку нашему Михаилу Битяговскому. Отпустили есмя в Нагай⁶ своих посланца Юрья Тутолмина с товарыщи⁶ ногаиских урусовых княжих и мирзиных послов Яв Татыря с товарыщи, а проводити их до Казани послали есмя Семена Малцова. И как они в Казань приедут и вы б на Казанское устье выслали голову с стрельцы и велели у ногаиских послов полон пересмотрети по росписи какова роспись дана Семену Мальцеву, чтоб у них сверх того числа лишнего полону⁷ и в полон место русских людей не было, да заповедного в товару: саадаков, сабель и копей, и рогатин у ногаиских послов и у ардабазарцев не было ни которы дель. А пересмотрят у ногаиских послов полон и заповедной товар отпустили их в Нагай и проводити из послали сотника с стрельцы, чтоб их волские атаманы и казаки не побили да и к Григорию б есте к Онучину об них отписали, чтоб Григореи ногаиских послов проводили до того уроцища в котором они месте ис судов вы...*

(Л. 6) Память Семену Мальцеву. Ехати ему с ногаискими послами Яв Татыром с товарыщи и бережене держати по государеву наказу, чтоб ногаиские послы едучи дорогую крестьянном насилиста не чинили никоторого. А им бы потому ж насилиства не было ни откого, а приехав в Казань сказать ему про послов воеводам и диаком, чтоб они ногаиских послов ис Казани отпустили по государеву указу, а полону немецкого с ногаискими послы, что они купили на Москве ____ ** человек, а сколько у которого татар душ полону и Семену тому дана роспись, а в городке в Косымове всеми большими суды ногаиским послом приставати не давати. Пристали взяв с собою человек пять или шесть лутчих послов в малои чруг кому что купити. А дорогою едучи, беречи им того накрепко, чтоб ногаиские послы сверх росписи болши того полону не покупали. А учнут ногаиские послы лишней полон или заповедной тавар покупати, а Семен того не учнет беречи и в Казани того полону назад не возмет, сказав казанским воеводам. И Семену от царя и великого князя быти в великои опале. А как Семен с ногаискими послы пойдет из Нижнего, и Семену

* Обрыв строки.

** Пропуск в рукописи.

наперед себя в Казань к воеводам ко князю Григорию Булгакову с товарыщи и к дьяком послати грамота какова с ними послана об их приходе, чтоб они выслали против их на Казанское устье детеи боярских и стрелцов многих. А в Казань о том к воеводам и дьяком писано. А для провожанья послано с ним три человека толмачие Ахмет Родивонов, Бурнаш Томонаев (л. 7) да Юрьи Тенишев. А провожати тем толмачем с Семеном до Казани. А будет нагаские послы похотят в Городке в Касымове купити мяхкову товару и ему взяти в лехкой струг лутчих послов человек пять или шесть да с ними отпустити в Касымов служилых татар человек дву-трех для того чего они похотят купити. А всем тотаром однолично в Городке в Касымове приставати не велети, чтоб в заповедных товарев и во всяком воровстве государеву делу убытка не было. А которои полон у татар, что они покупали на Москве с ними отпущен, и тому полону дана ему роспись. И Семену болши того полону сверх того числа покупти не велети. А в Казань приехав на Казанское устье, по тому списку у нагайских татар полон пересмотрити. И будет у них сверх списка в полону место русские люди или у татар будет лишнеи полон, и Семену однолично русские люди и полон лишней, что у них будет сверх списка поимати. А пересмотря полон тот час нагайских послов ис Казани отпустити, а отпustя нагайских послов, самому ехати к Москве.

А се такова грамота послана в Асторохань воеводам и диаком...*

РГАДА, ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами), оп. 1, д. 1 (1583 г.), л. 1-8. Столбец.

№ 2. 1584. Отправление посла И. Хлопова к ногайскому князю Урусу

(Л. 1) Выписано из книги лета 7092-го государева жалованья послано в Нагай к Урусу князю Исмаилеву княжемо сыну и к ыным мурзам и к ыих женам и к детем с Ываном с Хлоповым с товарыщи, а что каму и с кем послано и тому роспись.

Урусу князю послано платья на 300 рублей – вперед послати на 200 руб.

Женам ево и детем, опричь сына ево большого Хан мурзы, на 200 рублей, – на 100 рублей вперед.

Сейд-Ахмет мирзе Мамет мирзину сыну и его жене послано с Розгилдеем с Любучениновым платья на 117 рублей, потому ж послати.

Кучюк мирзе Мамет мирзину сыну и его жене послано с Василем с Колтовским платья на 70 рублей, – послати ныне на 100 рублей⁸.

Урмагмет мирзе Тинахматову княжему сыну большому послано с Третьяком с Стремаховым платья на 70 рублей, – послати ныне на 120 рублей.

Урмагмет мирзиной матери Мангруке черкаске на 15 рублей, – послати на 20 руб//

(Л. 2). Розпись, что ныне послати в Нагай Урмагмет мурзе с товарыщи государева жалованья.

Урмагмет мирзе Тинехматову княжему сыну большому послать платья на 120 рублей.

Урмагмет мирзине матери послать на 20 рублей.

Урмагмед мирзиным женам на 30 рублей.

Кучюк мирзе Магмет мирзину сыну и его жене послать на 90 рублей.

Хан мирзе Уросову княжему сыну большому послат с служилым татарином на 40 рублей.

---

* Обрыв строки.

Араслан мирзе Уросову княжему сыну послат с служилым татарином на 30 рублей.

Тинмагмет мирзе Тинахматову княжему сыну другому Урмагмет мурзину брату послат на 30 ру(л. 3)блев с служилым татарином.

Урмагметеве меньшио братье:

Байтерек мирзе на 4 рубли.

Иштерек мирзе на 3 рубли.

Кучюк мирзе на 3 рубли.

Шайтерек мирзе на пол-3 рубли.

Яштерек мирзе на пол-3 рубли.

Усеин мирзе на пол-3 рубли.

Тохтар мирзе на пол-3 рубли.

Имена Урмагмет мурзиным детем.

Болшому сыну Назар-Маамет мирзе на 4 рубли.

Келмаамет мирзе на 3 рубли.

Солтан-Маамет мирзе на 3 рубли.

Али мирзе на пол-3 рубли.

Касай мирзе на пол-3 рубли.

Арслан мирзе на пол-3 рубли.

Кан мирзе на пол-3 рубли.

И всего в Нагаи ныне послать на 400 рублей.

(Л. 4) Перевод с Янгыдыр моллыной грамоты к Борису Федоровичу.

Большому везирю Борису Федоровичу Янгыдыр молла да Тиналисуфи да Кудаикул имилдеш челом бывают. От господаря нашего от Исмаиля князя господарь ваш и по ся места в дружбе был. А ныне от господаря вашего господарь наш Урус князь хотел отстати и мы, трое нас, господарю вашему служачи Ивана Хлопова отпустили. И службу нашу всю Иван Хлопов сам видел и толмач Бидеи видел же. И ты б их о том спросил, да потому к нам свое жалованье и держкал. А о всяких о здешних делах о дружбе и недружбе от трех нас весно будет все. Бьем челом господарю и тебе, чтоб господарь пожаловал для твоего печалованья свое жалованье приспал к нам денежок. А о нашей службе роспросил Ивана Хлопова, потому и нам и жалованье свое... А мы господаревы холопы неизменные, роспроси про нашу службу ко господарю диака господарского Ондрея Яковлича да потому нас и жалуй...*

РГАДА, ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами), оп. 1, д. 1 (1584 г.), л. 1-4. Столбец.

№ 3. 1585 г. – 1586 г., январь. Отписки в Посольский приказ дворян Колтовского, Стремоухова и Языкова, посланных в Нагаи для приведения мурз к присяге царю Федору Ивановичу

(Л. 1) Лета 7094-го генваря в 22 день приехал Бундо Языков из Астаракани Кан мурзе к Урусову княжему сыну генваря 23 день. Кан мурза взял на корнюш и сидел мурза в круге, и Бунда, пришод, посолство от господаря правил, изговоря речи по наказу да пошел к себе в стан. Генваря в 24 день Кан мурза людей своих которые с ним в олусе кочуют к шерти привел, а говорил им дайтева мне шерть на том, что вам господареву украину самим неходить и детей своих не отпушат и к господаревым

* Обрыв строки.

недругом не приставати, а которои вас на господареву украину поидет или отпустите детеи своих или племянников и мне ваши дома грабити и вас казнити. А яз на том роту и шерть дал за вас за всех царю господарю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии перед ево послом перед Бундои перед Языковым, что мне Кан мурзе на господареву украину в головах не ходити и детем моим и племянником моим и своих людеи не отпушати к господаревым недругом не приставати. Да Кан же мурза роту и шерть дал за брата своего за Ярослан мурзу, бедет деи брат мои станет думати на господареву украину, и яз деи поимаю ево перед отцем перед своим, а на господареву украину ево не пущу, да о том ко господарю отпишу да и ледеи ево учну грабити и казнити. Да которые деи мои люди захотят качевати ево улусу на крымской стороне для тово захотят ити на господареву украину мне деи вас потому ж грабити и казнити (л. 2)⁹ Господарю царю великому князю Федору Ивановичю всеа Русии биют челом холопи твои господаревы Васюк Колтовской да Тренка Стремоухов да Бунда Языков. Посыпал еси господарь нас холопей своих на свою господареву службу в Нагай, и мы холопи твои у мурз были и по твоим господаревым наказом и по записем тебе господарю мурзы перед нами шертовали и послов своих к тебе ко господарю с нами отпустили. А Урмагмет, господарь, мурза шертовал за себя и за Бек мурзю¹⁰ и за восмь братов да за семь сынов своих. А Урмагметя, господарь, мурзы посол Токказа да от Урмагметевых матери посол Боскишь да казначей Тактаул¹¹ да от Урмагметевых брато и от Байтерека¹² мурзы посол Бос да от Тинмагметя мурзы посол Аиккоза да от Штерека¹³ мурзы посол Базар да Кучюков мурзы посол Тохтар¹⁴ да Урмаметева сына Назармаметя мурзы посол Девятеи. Да Урмаметь, господарь, шертовал за Иштерека мурзу да за Осан мурзу [да за¹⁵]¹⁶ (Л. 3) да за Тохтар¹⁷ мурзу да за Штерек да за Штерек мурзу и от тех, господарь, мурз к тебе ко господарю послов нет. А Кучюк, господарь, мурза Махмет¹⁸ мурзын сын тебе ко государю шертовал и за сына своего за Алею мурзю¹⁹, а посол, господарь, от Кучюка мурзы Зоигора, да Кан мурза, господарь, шертьтовал да и за брата своего за Яраслан мурзю²⁰. А от Кан мурзы посол Яншач Батереков, а от Урмаметя мурзы послов и татар сорок человек, а от Кучюка мурзы Магмет мурзына сына с послы татар шездесят четыре человека. А от Кан мурзы с послы татар двацатшесть человек, а с ними, господарь, со всеми нагайскими послы лошадей тысеча четыреста лошадей. А мы, господарь, пришли на твою господареву украину в Мортву августа в 13 день, а отпустили, господарь, к тебе ко господарю твоих господаревых толмачеи служильых татар Ушака Обдалова да Баизита Янсубина, а от нагайских, господарь, послов послали к тебе ко господарю трех татаринов: Урмаметев татарин Агъмет, а Кучюков татарин Исень да Кан мурзы татарин Козюбай. А Ивана, господарь, Хлопова Урус князь да Сейд-Ахмед мурза Розгиляя Любучининова не отпустили, за тем, что у них воевали на Еике казаки за Сарайчиковские улусы, а побили, господарь у них и в полон поимали многих людеи, а убили, господарь, дву сеитов лутчих людеи²¹ (л. 4) И августа 27 дня господаревы дети боярские Василеи Колтовской, Третьяк Стремоухов, Бунда Языков и служильые татарове Баизигит Янсубин с товарищи из Нагай к Москве приехали. А посылан Третьяк к Урмагмет мурзе Тенехматову княжому сыну, а Василеи Колтовской посылан х Кучюк мурзе к Магметь мурзину сыну, а Бунда посылан х Кан мурзе Урусову княжому большому сыну, а служильый татарин Баизагат посылан к Тинмагмет мурзе, к Тинехматову другому сыну, а сказали Третяк с товарищи, что с ними мурзы отпустили своих послов Урмагмет мурза Токкою, а Кучюк мурза присдал Зоргору, а Кан мурза послана²² Яншу с товарищи всего 128 человек, а лошадей с ними 1 400

лошадей, а про Ивана Хохлова и про Розгилдея Любученова, а как ся у них в Нагаех господарево дело делалось и Третьяк сказали, что Урус князь и Сеид-Ахмед мирза их задержали, потому что казаки волжские улусы их воевали²³. (л. 5)²⁴ Бил челом господарю царю великому князю Федору Ивановичу всея Русии Урмамет мурза, как господарюшертовал, чтобы господарь пожаловал своим господаревым, жаловал, как отца моего отец твои царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии жаловал. И ты бы господарь и меня жаловал так же, а яз тебе и братия мои и дети мои от твоего жалованья не отступны. А хто тебе господарю будет тушман, тот и нам тушман. Хотя и Урус князь тебе будет тушман и нам тушман²⁵ да пожалуй матушку мою на старость, чтобы к матушке своим жалованьем Алпа-чута прислали к сыну моему Назар-Мамету мурзе при моем животе. А учнеш присылати свое жалованье ко мне менше Шелехметя муурзы²⁶ и моя правда не в правду и шерть не в шерть. А яз и и сам лутче Шелехметя мурзы и правда моя к тебе ко господарю не ложна будет (л. 6) Бил челом господарю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Русии Кучюк мурза. На Куране как гсоподарю шерътовал, чтобы господарь его пожаловал велел бы ему блиско Волги качовати, что бы господарь не велел его волским казаком воевати. А яз де от господаря не отступен и с сыном своим с мурзою с Алием до смерти своеи, а хто тебе госпадарю будет тушман, а нам тот же тушман да пожаловал бы еси прислал свое жалованье к сыну моему Алею мурзе, а хто (л. 7) Шол турского царя паша к Урусу князю через Урмаметев улус из Бухар, а в Бухари приходил от турского царя и Бухар просил люди воевати Килинбаш²⁷ и Бухарской ему людем не дал, а отказал, что у него²⁸ много и своих недругов. А шол через Урмаметева улус из Бухар и Урмамет его ограбил и трех человек отнял. И мне говорил в Азмтарахани господарев князь²⁹ воевода князь Федор Михайлович Лобанов³⁰, чтобы яз говорил Умамету мурзе турского Базмана пашу прислал ко господарю, а господарю он грубец. И Урмаме мне сказал по грехом де ушел до тебя ушол. Я бы его поимал и послал с тобою ко господарю тако бы ты его заехал. И после того присыпал Урус князь Урмамету мурзе грабежу просити, и Крмамет мурза грабежу Базмана паши не отдал (л. 8).

А се перевод с Урмамет мирзины грамоты с Туккозею.

Царю и великому князю Федору Ивановичу всея Русии Ормаамет мирза Тинахматов княжои сын челом бьет, что божим судом отца твоего в животе не стало, а на отца своего место на всем крестьянском господарстве учинился ты господарем да споди³¹ тебе на многие лета на отцове столе счастливо господарствовати, а нас потому же на Мангытцком юрте третим господарем учинили и мне дали Таибугинской жеребии и ныне бы нам с тобою быти всем нашем времени в любви и в дружбе, чем нам меж собою недружбою, воиною что имати. И мы будучи в дружбе и в доброи ссылке послы своими, лутчи ласкою имати, а хотя есми леты молод, а правда моя: дяди моего Уруса князя и Сеид-Ахмет мурзыны правды болши и будет тебе то не известно и ты б своих стареиших отцовских людей, спросив проведал. А и ныне есми на тои же своеи правде стою, осми моих братов да семи сынов минят на мне. Да не токмо те, но и стареиши мои князь да Сеид-Ахмед мирза (л. 9) [...] рищи к Москве приеха [...]³²

Память Данилу Ивановичу Истленеву.

Царь и великий князь Федор Иванович всея Русии велел ему быти для своего дела у базару³³ у нагаискых послов у Токкози с товарыщи, а которым детем боярским велено быти с ним у послов, и тем детем боярским дан ему список, да и с ним же велено быти сотнику стрелецкому да с бозару да сту человеков стрелцов и да им

узаняв место в нагаиском короване и около того места сторожи стрельцам и сторожить и ставить³⁴. И будучи Данилу у нагаиских послов и ордобазарцов бережене к ним держати по господареву наказу и пока места им господарь вели базар дати. И по та места к нагаиским послам и к ардабазарцом в корованы русские люди ни кто ни каков человек не ездили и не торговали с ними ни какими товары. Да и послы б и ардабазарцы из заставы ни куды не ездили, а как господарь царь и великий князь³⁵ нагаиским послом и ардабазарцом торговым людем велит базар дати и Данилу быти у нагаев³⁶ на базаре и того беречи накрепко, чтоб детем боярским и всяким торговым людем от нагаиских людей в те поры³⁷ обид и насильства не было и нагаем бы (л. 10)

А се перевод Ормамет мирзыны с шертные грамоты с Тртьяком Стремоуховым на какове грамоте Урмагмед мирза перед ним Тртьяком шерть дал.

Яз, Урмагмет³⁸ мирза Тинахматов княжей сын, (даю шерть)³⁹ по своему по мусульманскому закону на Куране даю шерть государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Русии на том, что мне Урмагметю мирзе в головах и моим меньшим братьям и племянником и моим меньшим братьям и племянником и моим детям, которые со мною кочуют сякова дни вперед на цареву и великого князя украину воиною не ходити и с крымскими и с азовскими и Казыева улуса людми людей своих вместе воиною не послати и государьской земле никоторого лиха и убытка не чинити по сеи шертной записи никако ни которого лиха не делати. А которые люди без нашего ведома с крымскими или с азовскими или с казыева улуса людми вместе на государеву украину поидут воиною или опричь крымских и азов...^{*} (л. 11) велиш мне воевати и саблю свою велишь на недруга своего довести. И ты б мне пожаловал прислал пансырь царевский Семионов. Да по два годы твое жалованье ко мне доходит оскудно. И только похожь меня правдою имети, и ты б жалованье свое прислал ко мне, а слышав, многаб твое жалованье ко мне слышав други мои радовалися, а недруги б плакали. Да Уразлы мирзин сын Булат мирза⁴⁰ живет у меня. И которое будет свое жалованье к нему пошлеш, и ты б написал в моей грамоте да послаб моево Янщяя отпустил еси ко мне вскоре. Да двум женам моим да трем сыном да двум дочерем свое б еси великое жалованье прислал. А опричь тебя Федора царя у меня любимово друга нет, потому что отца моего обретенои друг, чтоб нам на многие лета быти в любви и в дружбе, и только ты Федор царь не похочеш меня другом себя имети и мангитской улус весь у отца моево в руках, а яз у отца своего сын воин имяннои, конь мои подо мною, а саадак, сабля на мне (л. 12) ... ** от тебя отстанут, а нам двум Магметь мирзиным детем от тебя не оставывать так бы еси ведал, а дяди моево Урусово княжое и браты мои всех мирз которое будет лихое и добroe все то от меня проведаешь. А правде мои знамя то: от всех стран от друга и от недруга и от мои браты со всякими вестми по трожды на год тебе учну присылати гонца на весну и осередь лета, и на оснь да преж то как дядя мои Тенехмат князь был на нурадынстве, а Урус князь был мирза и в то время которое еси им свое жалованье присыпал, и ныне брат мои Сейд-Ахмет мирза нурадын, а яз ныне мирза. И ты б и ко мне по тому же свое жалование присыпал, да которые наши холопи и рабы бегают в Асторохань и ты бы (л. 13) пожаловал, тех сыскав, велел отдавати на да велел бы еси с Яика и с Волги казаков свести. И будет ты, челобитие мое послушав, меня пожалуешь, а яз будет не учну на своей правде стояти и тебе дружити. И буду деда

* Обрыв строки.

** Без начала.

моево Исмаилева княжая и дяди моево Тинахматова княжая правда на мне. И будет тех казаков с Волги и с Яика не сведешь и меж Волги и Яика. И Волги и Яика те урочища, где казаки живут не очистишь, и ты меня себе недругом учинишь, так бы еси ведал. Да ты чаешь, что мы не ведаем, что Абдулла царь бухарской тебе послов присыпает и грамоты пишет приказывает, что деи Смаилевы княжие дети тебе деи и нам убытки чинят и ты б деи их с Волги согнал. И то он приказывает для тово, что он сам кругом себя (л. 14) опростеца и они хотят оба соединившися Волгу и Яик завладеть. И Янибеков царев юрт Сараичик взяти и мусульманство прославити, а после тово хотят и твои юрт взять. А мы на Волге живучи разве траву травим и да воду пьем, кроме тово ни которово тебе убыт(л. 15)ка нет, а как завладев Волгою и Яиком, и пришед прямо хотят стол твои Москву взять и веру свою прославити и приход их нам будет лихо, а тебе не добро же. Господарь еси сам ведаешь на нас бы еси не молы, что ведаючи тебе не сказываем. А правда моя то: отколе, что не услышав от твоих недругов тебя безвести не учиню. Только они, оба сложася, придут, и они с тебя смогут и юрт твои возмут. Да збежала от меня девка доморощенная в Астарахань, которая у меня с рукомоинником стряпала. И ты бы пожаловал, однолично велел астараханским воеводам, сыскав, отдать. Да две у меня жены да четыре сыны, и ты б им пожаловал свое жаловане прислал. Большая жена Татлы ханым, а другая жена Алтун ханым, обеих бы еси ровно пожаловал. А болшово сына моево зовут Али мирза да под тем Касай мирза да под тем Казыи мирза, да Бии мирза. Всех бы еси их пожаловал, да три у меня дочери: большая Карлытач ханышь да Асылбек ханышь, да Солтан-бек (л. 16)ханышь, и их бы еси пожаловал. Да пожалова ...⁴¹ меня: шубу бархат золотной на соболех, да шубу бархат золотной на горностаех, да шубу кунью под сукном, да десять шуб белых да сорок однорядок да кафтан белей под сукном да пансырь, да седло золотом писано, да саблю добрую да шелом доброи, да сто рублей денег да две лохани медяные да куб винной. Да выдам дочери замуж и ты б прислал много жести да потали, да сто тысяч гвоздей сапожных да пятдесят тысяч гвоздей седельных, да много напшатырю, да много шафрану, да бели, да румянцу. Да человеку моему еси ослободил купить десять душ полону, да как воевал Мартын улусы наши и толды доброво нашево человека Бердибек багатыря убили и полону много у него поимали. А и тово полону мы у них многих выкупили, лишь одно сына его не сыскали. Только меня пожалуешь учнеш имети прямым другом, и ты б пожаловал, велел того малово, сыскав, отдать, а зовут ево Тинеем. Да пожаловал бы еси прислал кречят доброи, да пожаловал бы еси велел сыскав отдать ...*

РГАДА, ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами),
оп. 1, д. 1 (1585 г.), л. 1-16. Столбец.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. «з детми бояр» – зачеркнуто.
2. Написано над строкой.
3. Написано над строкой вместо зачеркнутого «детеи боярских да с ними стрельцов».
4. Далее зачеркнуто: «и проводити их по».
5. Предложение написано над строкой.
6. Написано над строкой.
7. Написано над строкой.
8. Зачеркнуто, вверху написано «80».

* Обрыв строки.

9. В верху строки написано: «не пиш».
10. Так в тексте.
11. Исправлено из «Таккаул».
12. Написано вверху строки вместо зачеркнутого: «братьев Байтерека».
13. Написано вверху строки вместо «Ище».
14. Исправлено из «Тохтару».
15. Зачеркнуто.
16. На обороте листа 2 две вертикальные строки написанные на встречу друг другу: «94-го августа в 18 день с служилым татарином» и «...ликому князю Федору Ивановичу всея Руси».
17. Исправлено из «Тохтару».
18. Исправлено из «Магмет».
19. Так в тексте.
20. Так в тексте.
21. На обороте листа 3 две вертикальные строки написанные на встречу друг другу: «94-го нагайской последнее...» и «Господарю царю ве...».
22. Написано вверху строки.
23. Данное предложение стало итогом интенсивной редактуры, большая часть вписана по исправленному вверху строки. В итоге в строке осталась фраза, которая плохо согласуется с отредактированным текстом: «с товарищи подали списки», которая очевидно относится к первоначальному варианту предложения.
24. На обороте листа 4 написана интитуляция грамоты к Стефану Баторию, которая была зачеркнута.
25. Написано вверху строки.
26. Так в тексте.
27. Так в тексте.
28. Вписано вверху строки, вместо зачеркнутого «а у меня».
29. Зачеркнуто.
30. Исправлено из «Лолобанов».
31. Так в тексте.
32. Вверху строки по расклейке.
33. Вверху строки, вместо зачеркнутого «на Москве».
34. Вверху строк над этим предложением вписано: «боярским дан ему...», «...у нагайских послов...», «...к ним держати...», «...господарь вели базар дати...», «...послам и ардабазарцам...».
35. Зачеркнуто.
36. Зачеркнуто.
37. Написано над строкой.
38. Исправлено из «Ормагмет».
39. Зачеркнуто.
40. Написано вверху строки.
41. Верхний край листа оборван.

Список литературы

Авдеев А. Г. «Государь» или «Господарь»? Об одном элементе титулатуры правителей Московской Руси // Российская история. – 2018. – № 5. – С. 9-16.

Бачинский А., Ерусалимский К., Кочековская Н., Моисеев М. Дипломатическая переписка Ивана Грозного: проблемы авторства, хранения и бытования // Российская история. – 2018. – № 2. – С. 111-129.

Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567-1572 гг. / Отв. редактор М. В. Моисеев; под. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова; статьи, коммент. А. В. Виноградов, И. В. Зайцев, А. В. Малов, М. В. Моисеев. – М.: «Фонд «Русские витязи», 2016. – 400 с.

Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV – начала XVII в. – М.: ИРИ РАН, 1994. – 224 с.

Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. 3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Квадрига, 2020. – 1040 с.

References

Avdeev A. G. “Gosudar” ili “Gospodar”? Ob odnom elemente titulatury praviteley Moskovskoy Rusi [Sovereign or hospodar? An element of the titulary of Muscovy rulers]. IN: Rossiyskaya istoriya, 2018, no. 5, pp. 9-16.

Bachinsky A., Erusalimsky K., Kochekovskaya N., Moiseev M. Diplomaticeskaya perepiska Ivana Groznogo: problemy autorstva, hraneniya i bytovaniya [Diplomatic letters of Ivan the Terrible: problems of authorship, storage and existence]. IN: Rossiyskaya istoriya, 2018, no. 2, pp. 111-129.

Posolskaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1567-1572 gg. Otv. redaktor M. V. Moiseev; pod. teksta A. V. Malov, O. S. Smirnova; statyi, komment. A. V. Vinogradov, I. V. Zaytsev, A. V. Malov, M. V. Moiseev [Ambassadorial book of the Muscovite state's relations with the Crimea. 1567-1572]. Moscow: Fond “Russkie vityazi” publ., 2016, 400 p.

Rogozhin N. M. Posolskie knigi Rossii kontsa XV – nachala XVII v. [Ambassadorial books of Russia of the late 15th – early 17th century]. Moscow: IRI RAN publ., 1994, 224 p.

Trepavlov V. V. Istorya Nogayskoy Ordy. 3-e izdanie, ispravленное и дополненное [History of the Nogai Horde. 3^d edition, revised]. Moscow: Kvadriga publ., 2020, 1040 p.

Сведения об авторе

Моисеев Максим Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник РГГУ, e-mail: maksi-moisee@yandex.ru

About the author

Maksim V. Moiseev, Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Russian State University for the Humanities, e-mail: maksi-moisee@yandex.ru

В редакцию статья поступила 14.02.2022, опубликована:

Моисеев М. В. Материалы по истории русско-ногайских отношений в 1583-1585 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 1. – С. 72-84.

Submitted on 14.02.2022, published:

Moiseev M. V. Materialy po istorii russko-nogayskih otnoshenij v 1583-1585 gg. [Materials on the history of Russian-Nogai relations in 1583-1585]. IN: Gasyrilar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2022, no. 1, pp. 72-84.

УДК 811.512.145'373.23 +39 (512.145)

Казан өязе ясаклы һәм йомышлы татарларның исемнәре (XVI гасыр ахыры – XVII йөз башы)

Г. С. Хажиева,

*Казан дәүләт күльтура институты,
Казан шәһ., Татарстан Республикасы,
Россия Федерациисе*

Personal names of yasachny and service Tatars of Kazan uyezd (late 16th – early 17th century)

G. S. Khaziyeva,

*Kazan State Institute of Culture,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье анализируются особенности функционирования личных имен в татарском ономастиконе конца XVI – начала XVII в. Материалом исследования выбраны опубликованные тексты писцовых книг Казанского уезда. Исследователи писцовых книг до сих пор ограничивались лишь изучением исторического аспекта данной проблемы и попутно обращались к осмыслиению отдельных антропонимов. Однако до настоящего времени в тюркологии отсутствуют комплексные монографические исследования личных имен в писцовых книгах конца XVI – начала XVII в., выполненные в диахроническом аспекте. В статье рассмотрены особенности древнетюркского пласта личных имен конца XVI – начала XVII в., который проявляется в единой связи тюркских этнических групп. Обнаруживаются параллели между татарскими и тюркскими именами в других языках. Материалы писцовых книг дают не только историческое представление процесса христианизации, но и её ближайшие последствия и проявления, отразившиеся в антропонимии татарского населения данного периода. Процесс христианизации личных имен выявляется в полной замене национального имени на христианское или в фонетической и грамматической адаптации имен. В статье отмечается формальная и неформальная замена национального имени на христианское. Люди, официально принимая христианские имена, оставляли свои национальные имена, которые использовались в быту, но те, кто принял христианскую веру, меняли свои имена полностью. Также по материалам писцовых книг было установлено, что большая часть личных имен, функционирующих в конце XVI – в начале XVII в., имеют тюркское происхождение. В имянаречении также прослеживается исконность и самобытность традиций.

Abstract

The article analyzes the peculiarities of the functioning of personal names in the Tatar onomasticon of the late 16th – early 17th century. Published texts of Kazan uyezd cadastres were selected as material for the study. So far, cadastres